

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 3 (47)
2013

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Издается три раза в полугодие

Учредители: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН),
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Гордеева М.В., Марков И.И.,
Морщакова Т.Г., Памфилова Э.А.,
Плигин В.Н., Тропина Л.И.,
Чернобровкин В.С., Шилов Н.К.

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Хананашвили Н.Л., Цымбал Е.И.

Интернет-версия журнала

Егорова А.Ю., Никитина Е.М.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru, nan@nan.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России
по каталогу «Роспечать» подписной индекс 46773

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

3 Автономов А.С.

О введении института народных заседателей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних

8 Артамонова Е.А.

Процедура получения заключения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего обвиняемого как частный случай появления в уголовном деле заключения специалиста

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

11 Польшиков А.В.

Об основных проблемах предупреждения преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет

15 Рыдченко К.Д.

Генезис института правовой защиты детей от вредоносной информации

19 Москаленко Т.П.

Развитие правовых механизмов защиты детей и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в гражданском судопроизводстве (опыт Липецкой области)

ПОЛЕМИКА

24 Чакалова М.С.

Мнение по проекту Федерального закона «Об основах организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», представленному на обсуждение

ДОКУМЕНТЫ

28 Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии

Редакционный совет журнала:

Альтшулер Б.Л., кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Е.Л., судья Ростовского областного суда (специальный состав по делам несовершеннолетних), ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ

Гордеева М.В., кандидат экономических наук, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Марков И.И., член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Морщакова Т.Г., доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда Российской Федерации (в отставке), Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Памфилова Э.А., председатель Общероссийского союза общественных объединений «Гражданское общество — детям России», старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Плигин В.Н., кандидат юридических наук, председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Тропина Л.И., советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин В.С., председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Шилов Н.К., председатель Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., кандидат юридических наук

Карнозова Л.М., кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, член Коллегии центра «Судебно-правовая реформа»

Хананашвили Н.Л., кандидат юридических наук

Цымбал Е.И., кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник НИИ при Генеральной прокуратуре Российской Федерации

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа». Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Общий тираж 2000 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 01.07.2013 г.

ISSN – 2072–3695

О введении института народных заседателей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних

*Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор*

Правосудие призвано обеспечить исполнение закона и торжество справедливости. Конечно, законность и справедливость не противостоят друг другу, однако при определенных обстоятельствах между этими двумя принципами правосудия может обнаружиться коллизия, которая требует адекватного разрешения и урегулирования при вынесении решения суда — будь то в уголовном, будь то в гражданском деле, либо при рассмотрении административных материалов. Оба принципа — законности и справедливости — являются в равной степени важными, и ни от одного из них нельзя отказаться.

Особое значение соблюдение обоих указанных принципов — законности и справедливости — имеет в делах несовершеннолетних. Как известно, несовершеннолетние в силу возрастных физиологических и психологических особенностей переживают довольно сложный период их жизни с точки зрения взаимоотношений с окружающим миром. Как раз в юношеский период жизни человек довольно часто задумывается о смысле жизни, и у отдельных людей наблюдается повышенный интерес к отвлеченным проблемам (мировоззренческого, этического, психологического и иного характера), хотя и без достаточной основы для их понимания. Именно в данный период перед человеком встает проблема осознанного выбора жизненного пути. В этой связи И.С. Кон обращал внимание на то, что «жизненный план возникает, с одной стороны, в результате обобщения целей, которые ставит перед собой личность, как следствие построения “пирамиды” ее мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций, которые подчиняют себе частные, преходящие стремления. С другой стороны, это результат конкретизации целей и мотивов»¹. При этом в подростковом возрасте активно продолжается процесс социализации. Именно в этот период, являющийся одним из переломных в жизни каждого человека, складывается система ценностей, которая будет определять его поведение на протяжении длительного времени, если не вообще всей его жизни. В такой ситуации игнорирование справедливости под лозунгом необходимости соблюдения за-

кона способно привести несовершеннолетнего к стремлению держаться подальше от закона, как от якобы неадекватного регулятора взаимоотношений между людьми, и жить «по понятиям», а не по закону. Вместе с тем отклонение, пусть даже и незначительное, от закона под предлогом установления или восстановления справедливости неизбежно ведет к правовому нигилизму.

Обратим внимание на то, что многие жалобы российских граждан на суды и судебные решения связаны не только и даже не столько с тем, что обращающиеся в те или иные инстанции обычно недовольны решением суда, если оно вынесено не в их пользу. Так, в ходе недавнего мониторинга деятельности мировых судей в Ленинградской области и Пермском крае было четко выявлено, что неудовлетворенность судебным решением отнюдь не была связана с фактом, «в какой степени удовлетворено исковое заявление»². На это недовольство влияли иные факторы, а именно пристрастность судьи (большее внимание мирового судьи одной из сторон процесса, демонстрация сочувствия одной из сторон, явное присоединение к позиции стороны и т.п.), наличие процессуальных нарушений в ходе рассмотрения дела и пр., хотя в целом уровень удовлетворенности ведением судебного процесса был высоким. Эти данные во многом подтверждаются результатами других специальных исследований. В частности, по данным социологического исследования «Восприятие гражданами работы мировых судов», проведенного в 2009 г. Центром проектного консультирования, 18,8% опрошенных твердо убеждены в честности и бескорыстности представителей судебного корпуса, 34,9% — что взяточничество в мировых судах существует, но это отдельные случаи, а 17,3% респондентов уверены, что с помощью денег смогут достичь желаемого результата в суде³. Однако данные различных социологических опросов весьма разнятся, что и актуализирует необходимость проведения мониторинга в сфере соблюдения прав человека.

О важности доступности суда, справедливости выносимых судами решений, что и может послужить

повышению доверия россиян судебной системе, недвусмысленно высказался председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев: «Самое главное, чтобы это здание было открыто для граждан, чтобы в стенах Верховного Суда выносились решения справедливые, беспристрастные, честные»⁴. Право на справедливое судебное разбирательство охватывает процессуальную сторону деятельности суда, а право на справедливое решение суда включает в себя и нормы материального права. Право на справедливое судебное разбирательство и право на справедливое решение суда — это разные права, каждое из которых не отрицает другое. В частности, есть ст. 6 «Принцип справедливости» в Уголовном кодексе Российской Федерации («Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»⁵), есть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации ч. 2 ст. 6, именуемой «Назначение уголовного судопроизводства» («Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию»⁶), которая прямо обращается к справедливости в уголовном процессе. Все эти позиции следует рассматривать в совокупности, во взаимосвязи, но никак в противопоставлении друг другу. Конечно же, справедливыми должны быть не только приговоры по уголовным делам, но и решения по гражданским делам, а также решения по итогам рассмотрения административных материалов.

Таким образом, в задачу суда входит соблюдение всех принципов правосудия, включая законность и справедливость. Безусловно, для судьи как профессионального и опытного юриста обеспечение законности не может и не должно порождать особые трудности. А вот когда встает задача оценки всех обстоятельств дела, степени тяжести содеянного, личности человека, ответственного за деяние, и тому подобного, то решение такой задачи в условиях отсутствия формально определенной, заранее заготовленной оценочной шкалы, да и, по-видимому, невозможности создания такой шкалы, которая бы позволяла без труда справляться с указанными проблемами, является весьма непростым делом для любого человека. Усложняет задачу выяснения справедливости в деле

и последующего формулирования решения с соблюдением одновременно и законности и справедливости процессуальное одиночество судьи. Коллективное обсуждение различных аспектов дела, выказывание аргументов за и против, обращение внимания на разнообразные факты, выстраивание фактов во взаимосвязанные цепочки, не единообразные подходы к интерпретации обстоятельств дела, мотивов его участников и прочего создают условия для вынесения справедливого судебного решения без какого-либо ущерба законности.

Как известно, в уголовных делах в суде присяжных именно заседателям доверяют установление виновности подсудимого. В тех странах, где суд присяжных рассматривает гражданские дела, присяжнымверяют определение справедливости и оправданности притязаний истца. В странах, где действует шэффенский суд или его французская разновидность — суд ассизов, виновность подсудимого в уголовном деле или оправданность притязаний истца в гражданском деле устанавливаются, заседаая в качестве единой коллегии, профессиональные судьи и заседатели; они же вместе затем выносят приговор в уголовном деле или решение в гражданском. Но очевидно, заседатели в качестве представителей народа включаются в такую коллегию как раз для того, чтобы при рассмотрении дела не было бы «зацикленности» исключительно на юридической стороне соответствующего дела. Причем заседателей в такой коллегии всегда больше, чем профессиональных судей. Такой численный перевес дается заседателям для того, чтобы в некоторой степени компенсировать авторитет судьи, который в судебных делах разбирается лучше обычных граждан, и не допустить вольного или невольного сведения дела к изучению его лишь в плоскости «законно — незаконно». В силу того, что удельный вес голоса каждого заседателя и судьи в такой коллегии одинаков, выступающие в качестве заседателей рассудительные граждане, обладающие при этом стойкой жизненной позицией, способны отстоять подходы к справедливости, в которых они уверены. При этом, работая в одной коллегии с профессиональным судьей, заседатели могут получить от него компетентное разъяснение практических последствий принятого решения. Ведь заседатели могут выносить суждение о справедливости или несправедливости исходя из абстрактных представлений, не привязывая своего суждения к юридическим последствиям. А юридическая квалификация осуществляется вслед за установлением виновности (или невиновности) и степени виновности в уголовном деле и оправданности (или неоправданно-

сти) полной или частичной притязаний истца в гражданском деле.

Юридическая квалификация, в свою очередь, служит основой для закрепляемых в приговоре или судебном решении последствий и мер в отношении того или иного участника дела. Может оказаться, что заседатели совсем не таких последствий и мер ожидали от судебного процесса и что не считают установленные последствия и меры справедливыми, а хотели как раз чего-то иного. И справедливым-то решение суда (в том числе и приговор) может считаться только в том случае, если в качестве справедливых воспринимаются установленные в нем последствия и меры. Именно поэтому оптимальной является ситуация, когда заседатели, рассматривая вопросы виновности подсудимого в уголовном деле и оправданности притязаний истца в гражданском деле, отдают себе отчет в том, какова будет юридическая квалификация, основывающаяся на их вердикте, и каковы будут в результате этого последствия и меры в отношении участников дела.

Следует отметить, что в суде присяжным заседателям труднее понять (для суда присяжных точнее было бы сказать — предугадать) последствия и меры, которые будут предписаны судом на основании их же собственного вердикта, чем в шеффенском суде, поскольку в суде присяжных заседатели принимают свое решение изолированно от всех остальных, без возможности проконсультироваться с кем бы то ни было по любым вопросам, в том числе и юридическим. В этом сила и преимущество суда присяжных, так как обеспечивается независимость заседателей, создаются условия, не позволяющие оказывать какое-либо давление или хотя бы влияние на заседателей извне. Но это же мешает заседателям осознать, каковы будут окончательные последствия, зафиксированные в резолютивной части судебного решения (в том числе и приговора по уголовному делу), их же собственного вердикта. Присяжные заседатели могут быть удивлены и даже опечалены мерами и последствиями, предусмотренными в судебном решении (в том числе и приговоре), принятом в полном соответствии с их же собственным вердиктом. Иными словами, заседатели хотели чего-то одного, по их мнению, справедливого, а получилось совсем другое, что опять же, на их взгляд, может справедливым и не оказаться. В этом случае может возникнуть моральная и нравственная коллизия между намерениями и результатом, хотя окончательный результат достигается не самими заседателями, а опосредован действиями других лиц, но все же опирающихся в своих действиях на позицию присяжных.

Такая коллизия описана в литературе рубежа XIX–XX вв., и, видимо, случалась не так уж редко, раз литераторы проявили к ней интерес: литераторы, как известно, проявляют интерес именно к моральным и нравственным коллизиям, имеющим существенные общественные последствия. В частности, одному из таких казусов посвящен рассказ М.П. Чехова (брата А.П. Чехова) «По совести»⁷. В этом рассказе, если не вдаваться в детали сюжета, присяжные заседатели, действуя из лучших побуждений и по чистой совести, а также стремясь максимально благоприятно отнестись к подсудимой, которая совершила деяние, будучи жертвой обстоятельств, и не нанесла в результате этого деяния никому действительного ущерба или вреда, вынесли такой вердикт, который привел в приговоре к назначению наихудшего наказания, хотя и не самого сурового, поскольку даже более суровое наказание было бы лучшим для подсудимой. Рассказ написан от первого лица, и в нем хорошо переданы переживания героя, стремление его и других членов коллегии присяжных вынести максимально справедливый вердикт, горечь от того, что следствием их вердикта оказалось фактически несправедливое наказание (причем несправедливое и по мнению присяжных, и по мнению адвоката, и по мнению прокурора, и по мнению судьи, но и судья никак не мог исправить ситуацию, будучи связан вердиктом).

Обратим внимание на то, что справедливость судебного решения оценивается по окончательному результату. Конечно, можно обратить внимание на то, что какие-то промежуточные решения в ходе судебного процесса отвечали критериям справедливости, но все же если предписания, содержащиеся в резолютивной части судебного решения (в том числе и приговора), воспринимаются как несправедливые, то соблюдение принципа справедливости не обеспечено.

В шеффенском суде заседатели вместе с профессиональным судьей решают вопросы виновности (невиновности) в уголовном процессе, оправданности притязаний в гражданском процессе и совместно же выносят судебное решение, что создает условия для оказания представителями общественности воздействия на окончательное содержание судебного решения. И это, как уже отмечалось, должно способствовать обеспечению сочетания принципов справедливости и законности при отправлении правосудия, что имеет особое значение при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

Участие граждан любой страны в осуществлении государственной власти является коренным условием и признаком демократии. Участие граждан в осу-

ществлении государственной власти в судебной ее ветви во многом проявляется в деятельности заседателей как в суде присяжных, так и в шеффенском суде. В России участие граждан в отправлении правосудия закреплено в Конституции⁸. В частности, ст. 32 Конституции Российской Федерации гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». В настоящее время единственной формой участия представителей народа в осуществлении правосудия в отечественных судах общей юрисдикции служит институт присяжных заседателей, которые призываются «в случаях, предусмотренных федеральным законом», согласно ч. 2 ст. 47 и ч. 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем Конституция России не ограничивает возможность участия в уголовном процессе представителей народа только рассмотрением обвинений в составе коллегии присяжных заседателей, но позволяет федеральному законодателю установить правила привлечения присяжных заседателей к отправлению правосудия на любом этапе судопроизводства. На это обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 6 апреля 2006 г. № 3-П/2006: «...Правила подсудности уголовных дел... призваны обеспечивать гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на участие в отправлении правосудия, в том числе в качестве присяжных заседателей...»⁹. Не содержит Конституция Российской Федерации ограничений и для привлечения заседателей при отправлении правосудия в рамках гражданского судопроизводства. Именно поэтому Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно ст. 19, допускает привлечение к осуществлению правосудия в арбитражных судах первой инстанции арбитражных заседателей¹⁰. На мой взгляд, нет юридических препятствий для внесения в российское законодательство изменений и дополнений, предусматривающих участие заседателей в судах общей юрисдикции при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

Участие заседателей, или лучше назвать их народными заседателями (с тем, чтобы отличать от присяжных заседателей и от арбитражных заседателей), в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства может осуществляться следующим образом.

Народные заседатели участвуют в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с законом, в обязательном порядке и не-

зависимо от воли сторон и заявления ими соответствующего ходатайства, за исключением ходатайства об отводе конкретного народного заседателя. В случае отвода народного заседателя его заменяет другой народный заседатель из соответствующего списка народных заседателей.

Народные заседатели для участия в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних приглашаются из числа лиц, отобранных в данной местности (в пределах юрисдикции соответствующего районного либо областного (краевого) и к ним приравненных судов).

Как известно, «высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации», согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции»¹¹. Данные списки складываются из списков кандидатов в присяжные заседатели, составляемых исполнительными органами муниципальной образований отдельно по каждому муниципальному образованию. В городах федерального значения (Москва и Санкт-Петербург) списки кандидатов в присяжные заседатели составляются высшим исполнительным органом государственной власти соответствующего города федерального значения и (или) уполномоченным им исполнительным органом государственной власти соответствующего города федерального значения; законами названных городов федерального значения полномочиями по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели могут быть наделены исполнительно-распорядительные органы внутригородских муниципальных образований соответствующего города федерального значения (ст. 5 и 5¹ Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ). Таким образом, имеется возможность получить списки присяжных заседателей в отдельности для каждого федерального районного суда.

Далее из данных списков необходимо выделить лиц для внесения в списки кандидатов в народные заседатели. Сегодня ни для кого не секрет, что для адекватной оценки мотивов поступков несовершеннолетних, их реакции на события и действия других необходимо разбираться в особенностях возрастной психологии. Поэтому представляется, что в качестве народных заседателей для отправле-

ния правосудия в отношении несовершеннолетних должны приглашаться лица, обладающие соответствующими знаниями, умением и навыками. Например, в списки народных заседателей нужно включить педагогов, детских (подростковых) психологов, специалистов по социальной работе с несовершеннолетними, возможно, педиатров и иных лиц, обладающих необходимой компетенцией. Другими словами, к народным заседателям предъявляются дополнительные требования по сравнению с присяжными заседателями. Ввиду этого на основе списков кандидатов в присяжные заседатели формируются списки народных заседателей также для каждого судебного округа. Между тем количество народных заседателей может оказаться неравномерно распределено по судебным округам, и в случае нехватки народных заседателей в одном из судебных округов народные заседатели могут привлекаться из списка кандидатов соседнего округа.

Народные заседатели должны отбираться для участия в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних методом случайной выборки (с помощью компьютерной системы, по жребию). Для обеспечения высокого уровня явки кандидатов в народные заседатели целесообразно сообщать кандидатам в народные заседатели день их явки в суд за год, за несколько месяцев до назначенного времени. Не исключается и согласование с кандидатами в народные заседатели удобного для них времени участия в осуществлении правосудия.

Народные заседатели для участия в конкретном судебном заседании отбираются в день процесса из числа явившихся в суд кандидатов. Для этого в зал судебного заседания приглашается не менее семи кандидатов, которым председательствующий судья задает стандартные вопросы, позволяющие выявить лиц, подлежащих отводу, либо явно предубежденных. Очевидно, что некоторые из кандидатов могут быть признаны подлежащими отводу, однако в том случае, если кандидатов останется менее пяти, то жеребьевку проводить не следует, а надо перенести судебное заседание на другой день и пригласить новых кандидатов взамен отведенных. Билеты с фамилиями кандидатов в народные заседатели смешиваются, помещаются в урну, конверт или просто раскладываются на столе надписями вниз, после чего судья или секретарь судебного заседания на глазах участников процесса и публики вынимает два билета и объявляет тех, кто отобран для работы по данному делу. Остальные кандидаты в народные заседатели возвращаются в комнату ожидания.

Если судебное заседание переносится на другой день, народные заседатели обязаны явиться в суд для дальнейшего участия в рассмотрении соответствующих вопросов.

Присяжные заседатели получают вознаграждение за время нахождения в суде вне зависимости от того, были ли они отобраны для рассмотрения конкретного дела.

Суд, отправляющий правосудие в отношении несовершеннолетних, состоит из судьи и двух народных заседателей. В процессе народные заседатели имеют равные права с судьей. Они занимают места по бокам председательствующего.

Все вопросы суд решает большинством голосов, совещаясь на месте либо удаляясь в совещательную комнату. Возможно некоторое законодательное расширение прав председательствующего судьи по сравнению с правами народных заседателей путем предоставления ему права решать некоторые вопросы без участия народных заседателей (к примеру, решение вопросов об относимости и допустимости доказательств).

В процессуальном законодательстве четко определяются предметы доказывания при решении тех или иных вопросов в ходе рассмотрения дела. Компактное и понятное изложение предмета доказывания в законе исключительно важно для понимания народными заседателями правовых критериев при рассмотрении различных вопросов в ходе уголовного гражданского или административного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

Кроме того, уголовно-процессуальное и гражданское процессуальное законодательство дополняется соответствующими положениями о правах и обязанностях народных заседателей.

Мотивированное решение, в том числе и приговор, выносится судом в совещательной комнате, излагается письменно судьей и скрепляется подписями председательствующего и народных заседателей. Допускается изложение любым из членов состава суда (профессиональным судьей либо народным заседателем) особого мнения, которое приобщается к материалам дела.

Народные заседатели, участвовавшие в судебном заседании, в этот и последующие дни данного календарного года к осуществлению правосудия не привлекаются.

Для реализации приведенных выше предложений о внедрении института народных заседателей в судах при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних потребуются внести изменения и дополне-

ния в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также в Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции», либо потребуется принятие отдельного федерального закона, посвященного народным заседателям при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

- ¹ Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 190.
- ² Предложения по повышению доступности правосудия для малоимущих и социально незащищенных граждан — участников гражданского процесса (по результатам мониторинга деятельности мировых судей в Ленинградской области и Пермском крае) / под ред. Л.О. Иванова. М., 2011. С. 108.
- ³ Крючков С.А., Шевяков М.Ю. Отношение граждан к деятельности мировых судей. М., 2010. С. 91.
- ⁴ Лебедев В.М. У нас одна задача — чтобы решения были законными // Правосудие в Татарстане. 2011. № 2 (46). С. 6.
- ⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2012. С. 4.

- ⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2012. С. 7.
- ⁷ Чехов М.П. Свирель. М., 1986. С. 107–113.
- ⁸ Цит. по: Конституция Российской Федерации. М., 2012.
- ⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 3-П/2006 от 6 апреля 2006 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>
- ¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2012. С. 13.
- ¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3528. В настоящее время данный федеральный закон действует с изменениями и дополнениями, внесенными федеральными законами № 26-ФЗ от 31.03.2005 г. № 265-ФЗ от 22.12.2008 г., № 271-ФЗ от 25.11.2009 г., № 350-ФЗ от 27.12.2009 г. и № 433-ФЗ от 29.12.2010 г.

Процедура получения заключения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего обвиняемого как частный случай появления в уголовном деле заключения специалиста

Артамонова Елена Александровна,

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета
Забайкальского государственного университета (г. Чита),
кандидат юридических наук, доцент*

Законом от 28 декабря 2010 г. № 427-ФЗ¹ в действующее уголовно-процессуальное законодательство был введен новый институт — институт производства медицинского освидетельствования несовершеннолетнего обвиняемого. Сегодня при соблюдении условий, предусмотренных ч. 2 и ч. 5 ст. 92 УК РФ, суд в обязательном порядке должен рассмотреть вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение (ч. 3 ст. 421 УПК РФ). С этой целью в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя или дознавателя проводится медицинское освидетельствование несовершеннолетнего

обвиняемого для установления наличия или отсутствия заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего обвиняемого представляется в суд с материалами уголовного дела (ч. 4 ст. 421 УПК РФ). В данном случае не требуется проводить судебную экспертизу, так как нет необходимости в каких-либо самостоятельных специальных исследованиях. Достаточно получить заключение специалиста.

Заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, постав-

ленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Этимологически «заключение» означает «утверждение, являющееся выводом из чего-нибудь»². Суждение же — многогранное понятие. Это и высказывание, и умственный акт, выражающий отношение говорящего к содержанию высказываемой мысли³. Это и мнение, заключение, и форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (предикат) определяет и раскрывает содержание другого (субъекта)⁴.

В любом случае суждение — это чисто мыслительный (логический) процесс, не требующий совершения каких-либо практических действий, исследований, заканчивающихся выводом. Применяя свои знания и навыки, специалист высказывает свое мнение по поводу определенной совокупности изученных обстоятельств. Его ответы носят характер разъяснений об объекте, его отдельных признаках, свойствах, связях и отношениях с объективной действительностью. Он в своем заключении объясняет суть вопроса, скрытую от понимания неспециалиста, а не формулирует вывод, сделанный в результате каких-либо исследований. Поэтому применительно к документу, составляемому и подписываемому специалистом, законодатель крайне неудачно употребляет термин «заклучение». Такая явная несогласованность используемой терминологии обоснованно критикуется в процессуальной литературе⁵.

Вместе с тем сегодня, чтобы быть признанным самостоятельным источником (видом) доказательств в смысле ч. 3 ст. 80 УПК РФ, документ должен именоваться именно «заклучение специалиста», а не справка, акт, консультация или т.п., иначе нарушается предусмотренная законом форма, что, в свою очередь, влечет признание доказательства недопустимым.

В целом же законодательная неурегулированность механизма получения заключения специалиста порождает неопределенность и трудности в практике применения этого доказательства. Чаще всего к специалисту за заключением обращаются не должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство, а стороны. Получаемый ими результат по источнику (виду) доказательств относится к иным документам, так как появляется в уголовном деле непроцессуальным путем.

Существование сегодня заключения специалиста как самостоятельного вида (источника) доказательств вызывает большие сомнения⁶. Как правильно отмечает Н.Е. Муженская, «главное предназначение специалиста в уголовном процессе заключается в исполь-

зовании имеющихся у него специальных знаний при производстве с его участием процессуальных действий в целях содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; при применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела; при постановке вопросов эксперту, а также разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ)⁷. При всех недостатках содержания ч. 1 ст. 58 УПК РФ «из нее все же следует, что специалист выполняет стоящие перед ним задачи, участвуя в следственном действии»⁸. Предусмотрев заключение специалиста (п. 3¹ ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80 УПК РФ), закон не только расширил перечень источников доказательств, но и существенно изменил представления о функциях специалиста в уголовном процессе.

Появление ч. 3 ст. 80 УПК РФ не было приведено законодателем в соответствие с другими правовыми положениями, связанными с участием в уголовном процессе специалиста. Нет четкого разграничения между заключением специалиста и заключением эксперта. В настоящее время ни механизм получения, ни форма заключения специалиста законодательно не определены. Ни в правилах ст. 58, ни в предписаниях ст. 251 и 270 УПК РФ ничего не сказано о том, кто, когда и в какой форме ставит перед специалистом вопросы, на которые он должен ответить, дав заключение. Из содержания ч. 3 ст. 80 УПК РФ не ясно, каким образом формируются вопросы, адресованные специалисту, и в каком документе они должны содержаться. Отсутствие четкой законодательной регламентации этих вопросов ставит под сомнение допустимость заключения специалиста как самостоятельного источника доказательств.

Представляется, что в данном случае проблему нужно решать по аналогии с заключением эксперта, законодательно предусмотрев порядок формулирования и постановки вопросов специалисту посредством вынесения соответствующего постановления следователем (дознавателем, судьей) по собственной инициативе либо по ходатайству сторон.

По своей процессуальной форме заключение специалиста также должно походить на заключение эксперта, но с рядом отличий. Главное из них состоит в том, что вместо исследовательской части заключение специалиста должно содержать описательную (описательно-мотивировочную) часть. Это, во-первых, обусловлено тем, что специалист не проводит научного исследования. По этому вопросу четко и однозначно высказался Пленум Верховного Суда РФ, указав, что «специалист не проводит иссле-

дование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. ...В случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза»⁹. Заключение специалиста не может заменить собой заключение эксперта.

Во-вторых, специалист должен обосновать свой вывод, указав ход своих рассуждений, используемые методики, ГОСТы и т.д., изложить доводы, подкрепленные научными знаниями и внедренными в практику общими положениями, например, вытекающими из правил технологического или производственного процесса, ведомственных инструкций для инженеров, врачей, экономистов, товароведов и др. Заключение специалиста как рядовое доказательство подлежит проверке и оценке по общим правилам, в том числе и с точки зрения обоснованности изложенного в нем суждения, и может быть принято или отвергнуто, как и любое другое доказательство (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам»). Именно «обоснованность суждения» предопределяет в структуре заключения специалиста наличие описательно-мотивировочной части. Иначе стороны и суд не смогут проверить и оценить обоснованность высказанного специалистом суждения¹⁰.

На сегодняшнем этапе развития отечественного уголовно-процессуального законодательства единственным случаем появления в материалах уголовного дела заключения эксперта в смысле ч. 3 ст. 80 УПК РФ является предусмотренная ст. 421 УПК РФ процедура получения заключения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего обвиняемого. Регламентируя ее, закон прямо закрепляет, что следователь выносит постановление, в котором называет, кому поручается медицинское освидетельствование и ставит перед специалистом вопрос, годен или нет несовершеннолетний для содержания и обучения в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

В качестве специалиста (специалистов) здесь, как правило, выступает лечащий врач-педиатр (комиссия лечащих врачей), делающий заключение, оперируя известной ему из медицинской карты пациента информацией о том, чем болел и (или) болеет несовершеннолетний. В тех случаях, когда несовершеннолетний совершил преступное деяние не в районе своего места жительства и, соответственно, дело в отношении него ведется производством в другом районе,

орган расследования назначает медицинское освидетельствование по месту производства предварительного следствия или дознания. Используя свои специальные познания, специалисты дают оценку известной им информации и высказывают свое мнение по поводу заданного им вопроса: годен (не годен) данный несовершеннолетний к содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Единой формы, в которой должны быть представлены следователю (дознавателю) результаты медицинского освидетельствования подростков, закон не устанавливает. Практика складывается по-разному. Например, в Забайкальском крае итоги медицинского освидетельствования несовершеннолетних медицинскими работниками оформляются медицинской справкой формы № 086 (№ 086-у), которая по своей сущности и является врачебным профессионально-консультативным заключением. Смущает одно — изначально такая форма создавалась и широко применяется до настоящего времени как заключение о профессиональной годности в отношении абитуриентов, поступающих в учебные заведения разного уровня, а также подростков, поступающих на работу.

Для устранения такой несогласованности представляется необходимым на государственном уровне выработать единые рекомендации по оформлению медицинского освидетельствования несовершеннолетних, проводимого по постановлению следователя (дознавателя) в порядке ст. 421 УПК РФ, в том числе разработать единую форму представляемого заключения специалиста.

Итак, приходится констатировать, что процедура, предусмотренная в ч. 3 и 4 ст. 421 УПК РФ, на сегодняшний день представляет собой частный и пока единственный законом регламентированный случай истребования следователем заключения эксперта как самостоятельного вида (источника) доказательств.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения процедуры направления несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 427-ФЗ (ст. 3) // Российская газета. 31.12.2010.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М. : Оникс: Мир и образование, 2008. С. 178.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 663.

⁴ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 623.

- ⁵ См., напр.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 171–172; Петрухина А.Н. Проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С. 32.
- ⁶ Об этом подробнее см., напр.: Шейфер С.А. Указ. соч. С. 147.
- ⁷ Муженская Н.Е. Пленум Верховного Суда Российской Федерации об актуальных вопросах производства судебной экспертизы по уголовным делам // Российский следователь. 2011. № 10. С. 3.
- ⁸ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 170.
- ⁹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (п. 20) // Российская газета. 30.12.2010.

В процессуальной литературе в подавляющем большинстве высказывается аналогичная позиция. См., напр.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008. С. 131; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008. С. 200. Но существует и иная точка зрения, согласно которой необходимо внести в ч. 3 ст. 80 УПК РФ дополнения, позволяющие для дачи заключения специалистам осуществлять исследование объектов. См. об этом: Земцова С.И., Зырянов В.В. Использование результатов предварительного исследования в доказывании: проблемы и возможности // Российский следователь. 2011. № 24. С. 6.

¹⁰ См. также: Земцова С.И., Зырянов В.В. Указ. соч. Там же.

Об основных проблемах предупреждения преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет

Польшиков Александр Васильевич,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук

«Жизнь и здоровье детей, их полноценное развитие — залог будущего России, ее процветания и развития. Охрана этих жизненно важных интересов — основа национальной безопасности страны, ее бесценный капитал»¹.

К сожалению, в современной России, как и во многих странах мира, выявляются многочисленные факты совершения несвойственных для цивилизованного общества и шокирующих по своей сути преступлений и общественно опасных деяний против наименее защищенной категории лиц — несовершеннолетних. Все большее распространение получают случаи жестокого обращения с подростками, а практически каждое десятое преступление против ребенка связано с фактами сексуального насилия. Ежегодно в России более 100 тыс. несовершеннолетних становятся жертвами преступных посягательств, основная часть которых связана с насилием. Все чаще в роли насильников выступают лица, которые, наоборот, должны защищать детей: родители, воспитатели, педагоги и иные законные представители ребенка². Педофилия

стала одним из знаковых преступлений нашего времени³.

Представляется, что не последнюю роль в появлении этого нравственного падения сыграли бесконтрольные потоки негативной для ребенка информации, распространяемой в СМИ и, прежде всего, в глобальной компьютерной сети Интернет. Не случайно в последнее время этой проблеме уделяется пристальное внимание (например, законодателем введена административная ответственность за изготовление и распространение продукции СМИ, содержащей нецензурную брань⁴; установлены строгие ограничения на распространение в СМИ идентифицирующей информации о несовершеннолетних, пострадавших от противоправных действий⁵).

Исследование общественного мнения, проведенное российскими интернет-провайдерами в 2010 г., показало, что большая часть, около 90%, пользователей сети Интернет связывают понятие «безопасность Сети» с отсутствием воздействия вредоносных программ; только 45% — с защищенностью детей от неже-

лательной и вредоносной информации. Причем 70% пользователей ожидают от провайдера активных действий по фильтрации контента; ни один из опрошенных не воспринимает провайдера в качестве субъекта, способного обеспечить личную безопасность ребенка. Получается, что следить за безопасностью детей в сети Интернет — задача в основном родителей, и более чем актуальная⁶. Необходимо учитывать тот факт, что в 2011 г. число пользователей сети Интернет в России выросло до 70 млн человек и аудитория продолжает увеличиваться. По прогнозу, в 2013 г. россиян, пользующихся Сетью, станет значительно больше — порядка 90 млн человек, из них более 10 млн — несовершеннолетние пользователи⁷.

Как справедливо отмечают специалисты управления «К» БСТМ МВД России, «...бесконтрольное блуждание по закоулкам Всемирной паутины несовершеннолетних в реальной жизни можно сравнить с бродяжничеством... многие родители ошибочно полагают, что если их ребенок проводит время за компьютером, а не на улице, то за него можно не беспокоиться, однако совершить преступление или стать жертвой посягательства можно и не выходя из дома»⁸.

В связи с этим особое опасение вызывает рост криминальных посягательств, связанных с использованием сети Интернет для изготовления и оборота порнографических изображений несовершеннолетних (детской порнографии) с целью дальнейшего ее распространения. Такие преступления посягают на физическое здоровье, нормальное духовное и нравственное развитие ребенка.

В разделе I «Введение» Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761⁹) определяется, что «...развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усугубились проблемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией... по сведениям МВД России, число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов — в 25 раз. Значительное число сайтов доступно подросткам в любое время»¹⁰. Сеть Интернет выступает не только в роли современного средства связи, но и рынка сбыта запрещенной продукции, места обмена криминальным опытом и материалами.

Как полагают эксперты, около 70% всей порнографической продукции распространяется с помо-

щью сети Интернет¹¹. Хотя эта цифра с учетом сегодняшних реалий составляет примерно 80–90%¹². Мониторинг информационных ресурсов сети Интернет показал главное — спрос на детскую порнографию в три раза превышает предложение¹³. Таким образом, интенсивность развития глобальных компьютерных сетей требует максимально оперативной реакции при решении не только технических, экономических, но и социальных, правовых вопросов, порождаемых практикой¹⁴. Это в полной мере относится к предупреждению интернет-преступности.

О масштабе проблемы свидетельствует статистика. По данным ГИАЦ МВД России¹⁵, в 2012 г. зарегистрировано в 18,5 раза больше, чем в 2004 г., преступлений (с 30 до 554), предусмотренных ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних». По новой для российской правоприменительной практики ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» (введена федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ) в 2012 г. зарегистрировано шесть преступлений, и только два уголовных дела направлены в суд!

Представляется, что основными проблемами предупреждения преступлений, связанных с изготовлением и оборотом детской порнографии в сети Интернет, характерными для современной России, являются следующие.

Во-первых, существующий механизм реализации отдельных положений Федерального закона РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г. № 139-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступил в законную силу с 01.09.2012 г.)¹⁶, касающихся защиты прав и интересов ребенка, недостаточно эффективен. Принятый закон закрепил возможность максимально оперативно блокировать интернет-сайты, предоставляющие доступ к материалам с детской порнографией. Для этого была создана автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»¹⁷. Контроль за выполнением требований закона возложен на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Однако реальное количество интернет-сайтов с дет-

ской порнографией заметно не сократилось, имеются факты неоправданного блокирования доступа к информационным ресурсам¹⁸ и невыполнения предписаний об удалении негативной информации со стороны интернет-провайдеров¹⁹.

Во-вторых, отсутствует базовый закон, дающий определение таких категорий, как «порнографические материалы или предметы», «детская проституция» и «детская порнография». Единственной правовой нормой, которая устанавливает понятие «информация порнографического характера», достаточно расплывчатое, является положение п. 8 ст. 8 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» — это информация, представляемая в виде натуралистического изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного. Причем в п. 11 этой статьи указано, что натуралистическое изображение или описание — это изображение или описание в любой форме и с использованием любых средств человека, животного, отдельных частей тела человека и (или) животного, действия (бездействия), события, явления, их последствий с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах. Данное определение является достаточно узким, не учитывает широкий круг действий, которые можно отнести к информации порнографического характера (например, когда речь идет о «виртуальной детской порнографии», представляющей не меньшую общественную опасность). В сложившихся обстоятельствах обязательным условием осуществления эффективной борьбы должно стать официальное толкование термина «детская порнография», а также разъяснение спорных вопросов отграничения такой продукции от эротической в рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ. Это необходимо сделать для обеспечения эффективной работы всех звеньев правоохранительной системы.

Отрадно, что 13 апреля 2013 г. Президент России внес в Государственную Думу РФ на ратификацию Факультативный протокол Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принят Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 г., подписан от имени РФ в Нью-Йорке 26 сентября 2012 г.) и Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от

25 октября 2007 г. (подписана от имени РФ в Страсбурге 1 октября 2012 г.)²⁰. Именно эти международные акты всесторонне раскрывают содержание понятий «детская порнография», «детская проституция», «торговля детьми для сексуальных целей», которые необходимы для дальнейших изменений и дополнений норм действующего УК РФ. К сказанному следует добавить, что законодателем уже закреплены такие важные понятия, как «торговля детьми», «эксплуатация детей», «жертва торговли детьми и (или) эксплуатации детей»²¹.

В-третьих, целесообразно установить уголовную ответственность за сам факт умышленного хранения порнографических изображений несовершеннолетних; расширить предмет преступлений, предусмотренных ст. 242.1, 242.2 УК РФ за счет эротических материалов или предметов, а также признания таковым «виртуальной детской порнографии» (что предусмотрено вышеперечисленными международно-правовыми актами).

В-четвертых, поскольку интернет-провайдеры не заинтересованы в блокировании и удалении материалов с детской порнографией (так же как и порнографические, они наиболее востребованы пользователями Сети), назрела необходимость принятия отдельного Федерального закона «О правовом статусе глобальной компьютерной сети Интернет в Российской Федерации», в котором должны быть закреплены: общие и специальные правила предоставления интернет-услуг; обязанность всех без исключения провайдеров совершенствовать систему обязательной фильтрации собственных информационных потоков, принимать непосредственное участие (в том числе финансовое) в реализации государственных программ по повышению безопасности сети Интернет, главным образом, мер предупреждения интернет-преступности. Кроме того, требуется разработка и реализация в краткосрочной перспективе Национальной программы борьбы с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних в Российской Федерации. В Программе требуется закрепить создание специализированного органа в системе МВД России, занимающегося исключительно борьбой с фактами сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей, в том числе мониторингом ресурсов сети Интернет, наделенного полномочиями вносить конкретные рекомендации по координации деятельности всех субъектов профилактики.

В-пятых, помимо перечисленных задач на первый план выходит научно-методическое обеспечение предупредительной деятельности; подготовка и пере-

подготовка квалифицированных специалистов, способных в современных условиях успешно реализовывать механизм комплексной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств в информационном пространстве сети Интернет, а также своевременно предупреждать факты сексуальных посягательств в отношении подростков в реальном мире. Такие специалисты, прежде всего в системе МВД России, должны обладать знаниями не только в области юриспруденции, но и возрастной психологии и педагогики, навыками работы с телекоммуникационными и компьютерными технологиями. В этом направлении следует использовать научный и учебно-методический потенциал ведомственных образовательных и научно-исследовательских учреждений системы МВД России (прежде всего, заслуживает внимания деятельность Воронежского института МВД России по подготовке специалистов, обладающих профессиональными компетенциями юридического и радиотехнического профиля)²².

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что современная концепция предупреждения изготовления и оборота порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет требует пересмотра, внесения соответствующих изменений и дополнений на основе научных выводов и реальных потребностей практики. К примеру, если раньше, характеризуя личность рассматриваемых преступников, мы в большей мере говорили о «корыстной мотивации», то сейчас на первый план выходит задача профилактики преступного поведения лиц, которые непосредственно вовлекают несовершеннолетних актеров в процесс изготовления порнографической продукции, совершают с ними развратные действия, насильственные действия сексуального характера (в том числе лиц, страдающих психическим расстройством — педофилией).

Кроме того, на современном этапе необходимо признать факт отсутствия не только межведомственного, но даже внутриведомственного эффективного взаимодействия. Так, на официальном сайте МВД России размещены интерактивные памятки-брошюры, разработанные специалистами управления «К» БСТМ, которые предупреждают о телефонном мошенничестве, мошенничестве с пластиковыми картами, об использовании преступниками вредоносных программ в Интернете²³. В памятке «Безопасный Интернет детям!» достаточно подробно на доступном для ребенка языке раскрыты правила личной безопасности. Однако, как показал про-

веденный автором выборочный опрос лиц, которые призваны защищать интересы несовершеннолетних (сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, работников образовательных учреждений, родителей и других законных представителей детей), большинство респондентов вообще не слышали об этих электронных материалах и тем более не разъясняли подросткам их содержание. В частности, только 10,5% опрошенных сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел — слушателей факультета повышения квалификации Воронежского института МВД России (327 человек из 67 регионов России) слышали об этих памятках, хотя 85,5% считают необходимым использование материалов такого рода в своей практической деятельности. Несогласованность действий приводит к пробелам в профилактической работе, а в конечном итоге — к росту криминальных посягательств против детей как в виртуальном, так и реальном мире.

Обозначенные проблемы необходимо решать в кратчайшие сроки и учитывать при разработке основных направлений предупреждения рассматриваемых преступлений.

- ¹ Павел Астахов выступил с докладом на открытии VII съезда уполномоченных по правам ребенка // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfdeti.ru> (дата обращения: 17.04.2013 г.).
- ² См.: Выступление генерального прокурора РФ на совещании по проблемам борьбы с насилием над детьми // Российская газета. 09.09.2010.
- ³ См.: Педофилия: криминологический диагноз : монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М. : ВНИИ МВД России, 2010. С. 10.
- ⁴ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Гарант», 2013.
- ⁵ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 50-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)» // Справочно-правовая система «Гарант», 2013.
- ⁶ См.: Интернет для детей не только полезен, но и опасен // Российская газета. 27.05.2010.
- ⁷ См.: Число интернет-пользователей в России выросло до 70 миллионов человек, составив 49% населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/12/26/n_2148486.shtml (дата обращения: 09.04.2013 г.).
- ⁸ Общественность и полиция обсудили вопросы безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: материалы официального сайта ГУ МВД России по Иркутской об-

- ласти [Электронный ресурс]. URL: <http://38.mvd.ru/gumvд> (дата обращения: 12.04.2013 г.)
- ⁹ См.: Справочно-правовая система «Гарант», 2013.
- ¹⁰ Материалы круглого стола «Рунет против детской порнографии» // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения: 14.04.2013 г.).
- ¹¹ См.: Голубев В.А. Доходы от детского порнобизнеса превышают доходы колумбийской наркомафии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime-research.ru> (дата обращения: 14.04.2013 г.).
- ¹² См.: Польшиков А.В. Предупреждение преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет: монография / под науч. ред. В.А. Лелекова. Воронеж, 2010. С. 7–8.
- ¹³ См.: Голубев В.А. Доходы от детского порнобизнеса превышают доходы колумбийской наркомафии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime-research.ru> (дата обращения: 14.04.2013 г.).
- ¹⁴ См.: Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 377.
- ¹⁵ См.: Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения: 12.04.2013 г.).
- ¹⁶ См.: Справочно-правовая система «Гарант», 2013.
- ¹⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 [Электронный ресурс]. URL: <http://zapret-info.gov.ru/> (дата обращения: 14.04.2013 г.).
- ¹⁸ См.: Результат мониторинга Реестра запрещенных сайтов: более 2000 порталов блокируются незаконно! [Электронный ресурс] URL: <http://http://rublacklist.net/3650/> (дата обращения: 14.04.2013 г.).
- ¹⁹ См.: Ссылка без права на связь // Российская газета. 02.11.2012.
- ²⁰ См.: Владимир Путин внес в Госдуму протокол Конвенции о правах ребенка и Конвенцию о защите детей [Электронный ресурс]. URL: президент.рф/новости/17891 (дата обращения: 14.04.2013 г.)
- ²¹ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // Справочно-правовая система «Гарант», 2013.
- ²² Подробнее об этом см.: Официальный сайт Воронежского института МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vimvd.ru> (дата обращения: 17.04.2013 г.).
- ²³ Материалы официального сайта МВД России [Электронный ресурс]. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/Pamjatka_Upravlenie_K_preduprezhdaet (дата обращения: 14.04.2013 г.).

Генезис института правовой защиты детей от вредоносной информации

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
ОВД Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук

Дееспособность выступает важнейшим индикатором, определяющим полноценного члена социума. Предполагается, что лишь на определенном психофизиологическом рубеже человек может самостоятельно распоряжаться предоставленными ему правами. До этого он нуждается в помощи и опеке. Российский юрист Александр Невзоров, исследуя институт опеки над несовершеннолетними, обращался к римскому праву и отмечал: «Как бы там ни было, а все-таки как древние, так и позднейшие римляне различали несовершеннолетних от совершеннолетних, признавая необходимость установления опеки над первыми, раз они остались без своих естественных защитников — родителей... Почему? А потому, что

дитя “nullum intellectum habet, non multum a furioso differt”¹»².

Итак, особенность правового статуса всех несовершеннолетних заключается в необходимости их защиты. Но защиты от чего? Ответ будет зависеть от рассматриваемой исторической эпохи, а если говорить более предметно — от объема признаваемых государством и обществом прав, свобод и обязанностей личности. Например, возвращаясь во времена Римской империи, следует учитывать, что в доюстиниановскую эпоху возраст совершеннолетия определялся индивидуально, исходя из физиологических и психических особенностей юноши или девушки. Лишь в 529 г. были определены жесткие возрастные рам-

ки совершеннолетия: 14 для мужчин и 12 лет для женщин. Подобному положению вещей, как нам представляется, были две основные причины:

1. Женщины обладали меньшей правоспособностью по сравнению с мужчинами, что позволяло установить возрастной ценз в 12 лет. Мужчины же считались полноправными гражданами империи и должны были принимать осмысленные, «взрослые» решения.

2. Наибольшей опасности подвергались естественные и имущественные права несовершеннолетнего. Соответственно, как только юноша мог самостоятельно защищать свою жизнь, трудиться и принимать обоснованные хозяйственные решения, он признавался совершеннолетним.

Развитие и усложнение общественных отношений существенно изменили расстановку сил. Принцип равноправия полов стер различия между правовым статусом мужчины и женщины, а развитие психологии, в совокупности со свободой массовой информации, помноженной на развитые телекоммуникационные технологии, повлекло возникновение принципиально новых угроз для детей — угроз информационно-психологического характера, которые связаны с потреблением негативной, вредной информации.

Одним из первых в современной России на феномен подобной информации обратил внимание В.Н. Лопатин, который дал определение вредных (вредоносных) сведений — это информация, не являющаяся конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее оборот³.

Конкретизировав сферы оборота подобной информации и объекты ее негативного воздействия, мы предлагаем понимать под вредоносной информацией сведения, содержащие качества недостоверности, непристойности или деструктивности, негативное воздействие которых на индивидуальную психику и общественное сознание обуславливает необходимость ограничения или запрета их оборота в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Очевидно, что наиболее опасно негативное воздействие вредоносной информации на людей, чье психофизиологическое развитие не позволяет самостоятельно и критично усваивать полученные сведения, а само получение такой информации нарушает

процесс формирования полноценного члена социума. Именно дети выступают основной целью негативного информационно-психологического воздействия.

Следует с сожалением констатировать тот факт, что российский законодатель не отнесся серьезно к проблеме обеспечения информационно-психологической безопасности несовершеннолетних. Лишь в 2010 г. в российской правовой науке и в среде правотворцев этот вопрос привлек массовое внимание. При этом следует отметить, что еще 3 декабря 1999 г. Комитетом по безопасности в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект Федерального закона РФ «Об информационно-психологической безопасности», который так и не был доработан и принят.

За прошедшие с этого момента двенадцать лет было принято несколько значимых для рассматриваемой сферы нормативных правовых актов, среди которых следует особо выделить Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁴, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁵, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁶, Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁷, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸. Однако первым официальным признанием значимости защиты несовершеннолетних от негативных информационно-психологических воздействий стал именно Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁹.

Т.А. Полякова, обращаясь к зарубежному опыту обеспечения информационной безопасности, определяет крайне важную тенденцию: «информационное законодательство США прошло эволюцию от декларации идеи «свободной личности» до «максимального учета национальной безопасности»¹⁰. Полагаем, подобное развитие информационного законодательства следует прогнозировать и для отечественной правовой системы.

В 90-х гг. XX в., после разрушения советского уклада жизни, в молодом Российском государстве свобода слова была возведена в идеологический абсолюте. Статья 29 Конституции Российской Федерации¹¹ закрепила право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантировала свободу слова и массовой информации и запретила цензуру. В 1998 г. Россией ратифицирована Европейская

конвенция о защите прав человека и основных свобод¹², ст. 10 которой определяет: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ».

Указанные нормы были детализированы в рамках отраслевого законодательства. Сначала в ныне утратившем силу Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»¹³, а затем и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В частности, ст. 3 этого закона устанавливает следующие принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации:

1) свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;

2) установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;

3) открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;

4) достоверность информации и своевременность ее предоставления.

В совокупности этот правовой материал формировал презумпцию свободного оборота информации, которая допускает лишь законодательное ограничение оборота информации при строгом толковании его оснований.

Однако это правило изначально имело некоторые ограничения. Так, ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод допускает возможность установления ограничений свободы слова и массовой информации, необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Аналогичное исключение из презумпции содержится и в ч. 2 ст. 29 и ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Детализируя положения Конституции, законодатель в ч. 6 ст. 10 Федерального закона «Об ин-

формации, информационных технологиях и о защите информации» указывает сведения, распространение которых в Российской Федерации запрещается: «...информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность».

Предположим, что вредоносная информация может быть ограничена в соответствии с последним критерием, хотя, по мнению автора, столь свободная формулировка, как «иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность», позволяет излишне широко трактовать основания ограничения свободного оборота информации. Более того, Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» был принят задолго до установления ответственности в Кодексе РФ об административных правонарушениях, что позволяет предположить формальное нарушение норм отраслевого закона.

Ретроспективный анализ действовавшей до принятия указанного закона нормативно-правовой базы позволяет говорить о сложившемся в России традиционном подходе к определению информационно-правового статуса ребенка. Основу правового регулирования составляли, помимо Конституции РФ, Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ¹⁴, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁵, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹⁶. Правонарушения же в рассматриваемой сфере декларировались бессистемно в федеральных и региональных нормативных актах. Так, в КоАП РФ можно выделить составы правонарушений, предусмотренных ст. 5.35 «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»; ст. 6.10 «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ»; ст. 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» и другие.

На региональном уровне Закон Воронежской области от 31 декабря 2003 г. № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области»¹⁷ декларировал составы, предусмотренные ст. 19 «Нарушение правил распространения эротической продукции» и ст. 20.2 «Несоблюдение требований к обеспечению мер по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей».

Наконец, принятие Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» внесло системность в правовое регулирование института защиты детей от вредоносной информации. Закон определил перечень сведений, запрещенных или ограниченных для распространения среди детей, ввел возрастные цензы доступа к информации, определил недостающие юридические термины и установил общие правила государственного управления и надзора в рассматриваемой сфере.

После официального закрепления правоустанавливающих норм, законодатель внес соответствующие изменения и в административно-деликтное законодательство. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹⁸ впервые внес в КоАП РФ новеллы, предусматривающие ответственность за оборот таких видов вредоносной информации, как непристойные и деструктивные сведения. Речь идет о ст. 6.17 «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», ч. 2 ст. 13.21 КоАП РФ «Нарушение порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации» и ч. 16 ст. 19.5 КоАП РФ «Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль)».

Вместе с тем правовой институт защиты детей от вредоносной информации продолжает свое развитие. 1 июня 2013 г. вступил в силу Закон «О защите здоровья населения от последствий потребления табака»¹⁹, нормы которого носят очевидную ювенальную направленность. Так, ст. 15 определяет процедуру просвещения и информирования населения о вреде потребления табака и вредном воздействии табачного дыма, а ст. 16 устанавливает запрет рекламы табачных изделий. В частности, запрещается

демонстрация упаковок табачной продукции на витринах торговых организаций, что, на наш взгляд, существенно снизит стимулирующее к курению табака негативное информационное воздействие на молодежь.

Итак, правовой институт правовой защиты несовершеннолетних от негативного информационного воздействия хорошо известен в юриспруденции. Вместе с тем в Российской Федерации лишь к 2010 г. осознана необходимость в защите детей от воздействия феномена постиндустриального общества — вредоносной информации. Процесс правовой регламентации этой сферы осуществляется достаточно активно. Однако автор позволит себе сделать некоторые замечания, касающиеся развития законодательства, обеспечивающего информационно-психологическую безопасность детей.

Во-первых, после внесения изменений в КоАП РФ, в законодательстве субъектов РФ сохранились нормы, предусматривающие ответственность за оборот вредоносной информации. Данная ситуация, на наш взгляд, может спровоцировать коллизии правоприменения, и должна быть разрешена путем корректировки регионального законодательства в кратчайшие сроки.

Во-вторых, для российского законодателя в рассматриваемой сфере характерна, в основном, «запретительная» инициатива. Вместе с тем постулируемые нормы во многом носят декларативный, не обеспеченный правовыми гарантиями и ответственностью, характер. В частности, категоризация информационной продукции по возрастному цензу неэффективна до тех пор, пока законодателем не будет обеспечено соблюдение порядка ее трансляции. В частности, во время телевизионного вещания основных каналов крайне редко встречается информационная продукция, рекомендуемая для просмотра детьми до шести лет и фактически не проверяется информационный контент, распространяемый в сети Интернет.

¹ «Не имеет разума, немногим отличается от безумного».
² Невзоров А. Опекунство над несовершеннолетними. Исторический очерк института и положение его в действующем русском законодательстве. Ревель, 1892. С. 9 (по материалам сайта URL: <http://www.knigafund.ru>).
³ Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право : учебник. СПб., 2005. С. 454.
⁴ О безопасности : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 29.12.2010. № 295.
⁵ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

- ⁶ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031. Далее — ФЗ о противодействии экстремистской деятельности.
- ⁷ О рекламе : Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
- ⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
- ⁹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
- ¹⁰ Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д.ю.н. М., 2008. С. 58.
- ¹¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
- ¹² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
- ¹³ Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.
- ¹⁴ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
- ¹⁵ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802
- ¹⁶ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
- ¹⁷ Об административных правонарушениях на территории Воронежской области : Закон Воронежской области от 31 декабря 2003 г. № 74-ОЗ // Коммуна. 13.01.2004.
- ¹⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» : Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4600.
- ¹⁹ О защите здоровья населения от последствий потребления табака : проект закона. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/21/tabak-site-dok.html>

Развитие правовых механизмов защиты детей и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в гражданском судопроизводстве (опыт Липецкой области)

*Москаленко Татьяна Петровна,
судья Липецкого областного суда*

К спорам о детях законодатель относит, в основном, споры о месте жительства ребенка, об определении порядка общения, о возврате ребенка, о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, о восстановлении в родительских правах.

Для дел данной категории в правовом плане не характерно наличие каких-либо острых проблем, столкновений точек зрения, неясность законодательства.

Напротив, семейное законодательство содержит правовые нормы, подробно регламентирующие правила рассмотрения таких дел, начиная с определения подсудности и заканчивая изложением резолютивной части решения.

Сложность данные дела представляют с психологической точки зрения, поскольку каждое дело — это в первую очередь судьба ребенка, который, как правило, предоставлен сам себе, это неблагоприятные

родители, злоупотребляющие спиртными напитками, не работающие, ведущие асоциальный образ жизни. Именно ребенок в таких спорах оказывается в центре конфликта, именно ребенок зачастую остается один на один с трагедией, а его интересы нарушают самые близкие ему люди — родители.

Для того чтобы помочь ребенку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, его семье, суды Липецкой области в своей деятельности с 2008 г. начали использовать новые подходы, формы, методы — применять так называемые «ювенальные» или «социально-правовые технологии», «технологии помощи», а по существу, стали выполнять не только правоприменительную функцию (рассмотреть дело и вынести решение), но и функцию социальную (усмотрев проблему ребенка и его семьи, постараться решить ее).

Выполнение этой работы началось с создания в суде специальных ювенальных составов, сформиро-

ванных из наиболее опытных судей, равнодушных к проблемам подростка и его семьи.

Полагая, что в первую очередь проблемы в семье возникают по делам о лишении родительских прав, областным судом была проведена аналитическая работа — проанализированы статистические данные, начиная с 2001 г.

Картина получилась на 2008 г. следующая: судами области рассматривалось в год в среднем 500–550 дел. Удовлетворимость составляла практически 90–95%.

За восемь лет родительских прав были лишены более 4000 родителей, возраст которых в среднем 30–40 лет. Это печальная картина.

Мы коренным образом изменили подход к рассмотрению таких дел, полагая, что в центре судебного процесса должен находиться ребенок, его интересы, а сам судебный процесс должен быть ориентирован на сохранение семьи, защиту ребенка.

В связи с этим вызывает недоумение отношение к данной проблеме противников ювенальной юстиции, утверждающих, что это зло, разрушение семьи, бесконтрольное изъятие ребенка. Не вдаваясь в эту дискуссию, можно сказать только одно: в том смысле, когда «ювенальная» юстиция понимается как принудительное, бесконтрольное вмешательство чиновников в семью, в том числе и благополучные, на территории Российской Федерации не может быть применима и судьи против таких методов работы. Напротив, деятельность судов нашей области по внедрению ювенальных технологий свидетельствует о противоположном. Полагаем, что пришло время сесть за стол переговоров и сверить позиции сторонников и противников.

По результатам анализа практики рассмотрения дел о лишении родительских прав, было установлено, что почти 70% исков были инициированы прокурорами, различными органами и учреждениями. Носили такие иски, как правило, формальный характер.

Так, в исковом заявлении порой констатировалось, что мама, папа плохие, пьют, материально не содержат и т.д. Итог — «лишить родительских прав...».

Мы четко стали придерживаться той позиции, что лишение родительских прав — это крайняя мера и ее применение возможно лишь в тех случаях, если реабилитационные и профилактические меры, направленные на сохранение семьи, исчерпаны и нахождение ребенка в родной семье создает угрозу его жизни и здоровью.

Полагая, что профилактическая и социально-реабилитационная работа должна проводиться со-

вместно всеми службами профилактики, судьи стали включать в круг юридически значимых обстоятельств проводимую указанными органами работу, т.е. выяснять: что было сделано для семьи, конкретного родителя, конкретного ребенка, предприняты ли какие-либо меры помощи и т.д.

Эта позиция нашла свое закрепление в известном Указе Президента от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». И это еще больше укрепило судей области в позиции, что мы на верном пути.

Статистические данные также говорят об эффективности проводимой нами работы. Когда мы начинали, в 2009 г. было рассмотрено 537 исков, удовлетворено 403, но уже в 2012 г. — рассмотрено 229, удовлетворено 173.

Таким образом, судам удалось сократить более чем в два раза как количество обращений с исками, так и количество дел, требования по которым были удовлетворены.

Напротив, стало увеличиваться количество дел о восстановлении в родительских правах. Если в 2008 г. рассмотрено 14 дел, из них удовлетворено 10, то уже в 2012 г. рассмотрено 23 дела и удовлетворено 22 иска.

Во многом это стало возможным благодаря и тому, что по каждому делу судьи стали проводить тщательную подготовку дел к судебному разбирательству с истребованием полного характеризующего материала на детей и родителей.

Помимо общего определения о подготовке, судьи стали выносить мотивированные определения о проведении обследования семьи, составлении акта, заключения, которые являются важными доказательствами по делу, поскольку по действующему законодательству судья не может назначить дело в судебное заседание без такого акта, и не может вынести решение без заключения органа опеки и попечительства.

На первом этапе работы данные акты и заключения носили формальный характер, содержали общие фразы. Могла быть отражена площадь жилого помещения, его состояние (грязное или убранное), наличие продуктов в холодильнике, и все.

В результате совместной целенаправленной работы органами опеки и попечительства были разработаны бланки актов, выработаны критерии, которые должны быть отражены в них. Так, помимо общих сведений о ребенке и его семье органы опеки и попечительства указывают на личностные особенности ребенка, особенности взаимоотношения ребенка с окружающей средой, на то, насколько условия вос-

питания соответствуют его интересам, каково отношение родителей к ребенку, правильно ли они понимают родительские обязанности и др.

В настоящее время в суды предоставляются полные, мотивированные акты, обоснованные заключения, что помогает судам выносить законные и обоснованные решения.

Понимая, что работа по делам с участием несовершеннолетних возлагает на судей дополнительную нагрузку, а внутренние ресурсы у суда ограничены, за счет штатной численности в аппарат судов были введены должности помощников с функциями социального работника и рекомендовано брать на эти должности помощников, которые, кроме юридического, имеют педагогическое либо психологическое образование. Приоритетным направлением в работе данных помощников является именно социальное направление.

Основными функциями такого помощника являются: подготовка дела, проведение беседы, в случае согласия родителей проведение примирительных процедур, сбор первичных данных — характеристик, справок и т.д.; подготовка справки для судьи, взаимодействие с органами, реализующими социальную политику; осуществление последующего контроля.

Кроме этого, в своей работе суды стали использовать возможности психологов, назначать психолого-педагогические исследования, которые в Липецкой области поручаются Центру диагностики и консультирования. По поручению судьи психолог изучает личность несовершеннолетнего, его родителей, составляет для суда заключение. В случае необходимости психологи работают с родителями, помогают наладить взаимоотношения в семье, проводят коррекционные занятия, психологические тренинги.

Пока в Липецкой области на постоянной основе психолог работает только в Елецком городском суде. Данный суд работает как модельный — выделен этаж, сделан ремонт, поставлена специальная мебель, картины, цветы... установлена скамья примирения...

Значительную роль в успешной работе судей и помощников играет и взаимодействие с другими органами. Судами используется такая форма, как обращение в различные учреждения (письма) — с целью трудоустройства, прохождения курсов лечения, получения различных документов, и т.д. В 2012 г. судами было направлено 93 письма. И надо отметить, что такая помощь во многих случаях оказывается: родители устраиваются на работу, дети — в детские дошкольные учреждения, предоставляются путевки в детские лагеря и т.д.

Например, в ходе рассмотрения одного из дел было установлено, что ребенок нуждается в медицинском обследовании. Судом было направлено письмо главному врачу детской больницы. Просьба была удовлетворена, обследование проведено, и ребенок благополучно прошел курс лечения у специалиста.

Другой пример. Остро стоял вопрос о лишении родительских прав, поскольку мать не работала, ребенок недоедал. В суде мать заявила о том, что не может работать, так как не с кем оставить ребенка, а очереди в детский сад большие. Было подготовлено письмо на имя главы г. Липецка и в Департамент дошкольного образования с просьбой решить вопрос о предоставлении данному ребенку места в детском саду. Орган местного самоуправления изыскал такую возможность, ребенок пошел в садик, а его мать — трудоустроена.

Такую помощь мы оказываем не только по делам о лишении родительских прав, но и в тех случаях, когда семья и ребенок оказались в трудной жизненной ситуации и при рассмотрении дела они попали в поле зрения суда.

Еще один пример из судебной практики: иск о выселении. Наследники поставили вопрос о выселении в отношении гражданской жены и ее детей, проживающих в квартире умершего без регистрации. С правовой стороны иск беспорен и подлежал удовлетворению. С психологической — была усмотрена трудная жизненная ситуация. Ответчица ссылаясь на то, что жить ей негде и она окажется на улице с двумя детьми. Применяя технологии помощи, был сделан запрос о доме, в котором она ранее проживала. Было установлено, что этот дом после пожара требует ремонта. Было подготовлено письмо на имя главы местной администрации с просьбой об оказании помощи в сложившейся ситуации, и вскоре получен ответ о том, что социальная помощь семье оказана, дом отремонтирован.

Взаимодействие судов и служб профилактики также осуществляется и посредством совместных совещаний, круглых столов с участием представителей различных служб: органов опеки и попечительства, прокуратуры, комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, руководителей городского департамента образования, центров занятости, участковых уполномоченных, психологов, в ряде районов — глав сельских администраций, представителей церкви.

При организации таких встреч судьи столкнулись со «сложностями» в их проведении. Мы не сразу были поняты нашими коллегами из служб профилактики.

Была некая настороженность, непонимание того, что мы делаем общее дело. Но мы были последовательны, настойчивы, что позволило найти точки соприкосновения.

В настоящее время суды слаженно взаимодействуют со службами профилактики: на встречах обсуждаются актуальные вопросы, касающиеся профилактики в той или иной семье, предложения о тех мероприятиях, которые необходимо провести для вывода семьи из трудной жизненной ситуации, вопросы трудоустройства, организации досуга детей и т.д.

Коллегиально, с учетом мнения органов профилактики, решаются вопросы и о снятии семьи с внутрисудебного контроля.

Внутрисудебный контроль — это один из видов профилактической работы судов. В настоящее время на контроле в судах стоят порядка 200 семей. Именно с этими семьями судами и проводится различная профилактическая и социально-реабилитационная работа. Особенностью профилактической работы является то, что помощь родителям и детям оказывается в различных формах, на базе судов работает ряд проектов. Созданы они по инициативе самих судов.

Анализируя дела о лишении родительских прав, в Советском районном суде г. Липецка увидели, что в большинстве случаев неисполнение родителями своих обязанностей связано с употреблением спиртных напитков и это является причиной для обращения в суды.

По инициативе суда на базе наркодиспансера (в нем также работают неравнодушные люди) был организован проект «Школа родителей». Разработан алгоритм медико-психологической коррекции родителей, которые злоупотребляют спиртными напитками и в отношении которых ставится вопрос о лишении родительских прав. Данный алгоритм включает в себя:

- проведение медицинского обследования родителей и при необходимости лечение наркологической патологии;

- проведение психологической коррекции родителей (работает психолог);

- при необходимости — трудоустройство;

- осуществление социального патронажа семьи.

Помощь оказывается бесплатно. Занятия проходят амбулаторно. Еженедельно. Длительность — 1–1,5 часа 1 раз в неделю, а в случае, когда по состоянию здоровья родители нуждаются в госпитализации, занятия проходят в стационаре.

Цель проекта не забрать ребенка от родителей, не лишить родительских прав, а, наоборот, сохра-

нить семью, оказать профессиональную помощь родителям, достичь адекватного выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию детей, а также помочь выйти из сложной жизненной ситуации.

Данный проект работает с октября 2010 г. За период с октября 2010 г. по март 2013 г. (за 2,5 года) направлено 276 человек. В коррекционную программу включились и успешно ее прошли 91 человек. В настоящее время коррекционная работа проводится с 11 родителями. Полагаем, что это уникальный проект, и его работу мы будем продолжать.

В Левобережном районном суде г. Липецка увидели другую проблему — проблему организации свободного времени у несовершеннолетних. В суде была поставлена задача: установить, что интересно конкретному ребенку, к чему он проявляет внимание, как определяет свое будущее, профессию, любимые увлечения, что его связывает с тем или иным человеком, компанией. Определились, что суд может помочь в данном вопросе путем предоставления информации, проведения лекций, бесед со специалистами, решения того или иного вопроса.

Было принято решение о проведении мероприятий непосредственно в суде в рамках созданного «Молодежного клуба». Членами клуба стали: помощники судей, несовершеннолетние, состоящие на учете в суде, их родители, а также родители, лишённые родительских прав, ограниченные в родительских правах, родители, в отношении которых предъявлены иски о лишении (ограничении), а также специалисты органов и учреждений системы профилактики. Заседания клуба проводятся ежемесячно, начиная с февраля 2011 г. Организаторы начали с заседания, посвященного Дню защитника Отечества, и, добавляя темы, связанные с какими-либо знаковыми событиями — 8 Марта, День Победы, День защиты детей и т.д., постарались предоставить как интересную, так и полезную информацию.

Например, тема «Ты образован — ты востребован». В конце учебного года пригласили ребят, стоящих на внутрисудебном контроле, их родителей, представителей различных учебных заведений с целью — предоставить информацию, заинтересовать в получении нужной профессии.

Восемнадцатого апреля 2013 г. состоялось расширенное заседание «Молодежного клуба», приглашены все подростки, их родители, состоящие на внутрисудебном контроле в судах. Заседание было посвящено христианскому празднику — Пасхе.

Правобережным районным судом г. Липецка создан проект «Духовное возрождение семьи». Проект

предполагает встречи и помощь родителям и детям, попавшими в поле зрения суда, проведение с ними занятий, бесед, с привлечением психологов, представителей духовенства, органов профилактики и прокуратуры.

Свои особенности имеет профилактическая работа с семьями и детьми в сельской местности. В ряде районных судов Липецкой области профилактическая работа построена на сочетании координационной и индивидуальной работы. Координационная работа заключается в следующем: раз в квартал в суде проводятся круглые столы с главами сельских администраций. Цель — координация деятельности всех органов (администрации сельского поселения, КДН, ПДН, отдела образования, ОДВ) по вопросу профилактической работы с трудными семьями. Индивидуальная работа проводится ежемесячно. Форма работы — «заседание-беседа» — состоит из двух частей: первая часть — с участием родителей, например, ограниченных в родительских правах, предупрежденных по делам о лишении родительских прав, и представителей всех служб, вторая — индивидуальная беседа родителя и приглашенного специалиста для оказания помощи.

В первой части заслушивается родитель, представитель отдела образования сообщает о посещении семьи, глава администрации — о жизненной ситуации данной семьи и т.д. Намечаются мероприятия, которые необходимо провести к следующему заседанию.

Во второй части родитель имеет возможность побеседовать со специалистами и приглашенными лицами. Так, например, на заседания приглашаются: служители церкви, врачи-наркологи, представители социальной защиты, директор школы.

Включились в профилактическую работу и мировые судьи.

Так, на судебных участках Левобережного района с родителями, обратившимися с исками о расторжении брака, проводится лекционная работа. Цель — не только сохранение и укрепление семьи, но и улучшение социально-психологического климата в семье, а также защита несовершеннолетних.

В Липецкой области 16 судов, и все они ведут профилактическую работу в той или иной форме.

Жан-Жак Руссо говорил: «Воспитание детей — это такое ремесло, где нужно уметь терять время, чтобы его выигрывать».

Конечно, пока рано подводить итоги, но мы верим в то, что проводимая судами Липецкой области работа позволяет сохранять и оздоравливать семьи.

Вместе с тем полагаем, что работа, которая проводится судом, требует законодательного закрепления.

Назрела необходимость принятия специального закона, касающегося применения технологий помощи либо изменения (дополнения) норм Семейного кодекса Российской Федерации.

В частности, в норме о лишении родительских прав следует прямо указать, что лишение родительских прав допускается только после того, как применение к родителям мер профилактического и реабилитационного воздействия или поддержки оказалось безрезультатным.

Конкретизировать в законе органы, которые будут проводить профилактическую и реабилитационную работу и алгоритм такой работы.

Дополнить Семейный кодекс РФ нормой, устанавливающей содержание актов и заключений органов опеки и попечительства по всем вопросам воспитания детей.

Предусмотреть обязательность изложения в этих заключениях сведений не только о материальном состоянии семьи, но и о психологическом семейном климате, включая психологические портреты членов семьи и ближайших родственников (дедушек, бабушек и т.д.).

Законодательно закрепить обязательность введения в штат судов помощников с функциями социального работника, психологов.

Споры о воспитании детей должны разрешаться судами только после получения заключения психологов о взаимоотношениях родителей и детей.

Предусмотреть возможность создания специального учреждения, которое будет работать с детьми и родителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, оказывая им различную помощь (лечение алкогольной зависимости, трудоустройство, психологическую поддержку и т.д.).

Дополнить норму Семейного кодекса РФ об отобрании детей перечнем конкретных оснований, когда такое отобрание возможно.

Мнение по проекту Федерального закона «Об основах организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», представленному на обсуждение

Чакалова Марина Спиридоновна,

*управляющая делами администрации муниципального образования «Тельмановский сельсовет
Предгорного района Ставропольского края», кандидат юридических наук*

На обращение авторов проекта Федерального закона «Об основах организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», представленного на открытое обсуждение и оценку читателей в статье Ильговой Е.В. «Еще раз к вопросу о статусе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, или Услышит ли Москва регионы?» в журнале «Вопросы ювенальной юстиции» (2012 г., № 1, 2, 3), предлагаем свою точку зрения.

Рассмотрим сначала текст проекта закона.

В ст. 1 проекта закона дано определение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее по тексту — комиссии), установленное в п. 1 ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, за исключением ссылки на субъекты Российской Федерации.

В соответствии же с действующим законодательством, а именно пп. 24.1 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона Российской Федерации от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»², ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», п. 3 ст. 16 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³ создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности таких комиссий относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Поэтому, во-первых, определение комиссии может быть дано в федеральном законе № 120-ФЗ, так как она входит в систему профилактики безнад-

зорности и правонарушений несовершеннолетних, правовое регулирование деятельности которой устанавливается именно в этом законе; во-вторых, название полномочия — «создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности таких комиссий»; в-третьих, придется вносить изменения в перечисленные выше и иные федеральные и региональные нормативные правовые акты, что достаточно громоздко и нецелесообразно.

В ст. 2 проекта закона перечислены нормативные правовые акты, составляющие правовую основу деятельности комиссий. Предлагаем из нее исключить «федеральные конституционные законы», так как в соответствии с ч. 1 ст. 108 Конституции Российской Федерации⁴ федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ, а комиссии в ней не рассмотрены. Указано: «...нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти», однако согласно ч. 1 ст. 108 Конституции РФ исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации. При принятии рассматриваемого проекта закона, законы и иные нормативные правовые акты субъектами Российской Федерации уже не смогут быть приняты, так как все вопросы, даже которые не принято или нет необходимости рассматривать в законе, содержатся в проекте закона.

Статья 3, устанавливающая принципы организации деятельности комиссии, содержит принципы, в том числе регулирующие права несовершеннолетних и их родителей, — абзацы 6, 8–12; деятельность иных организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — абзац 7, противоречащие друг другу — абзац 4 «коллегияльность» и абзац 13 «самостоятельность аппарата комиссии...».

В ч. 1 ст. 4 записано, что «могут быть» созданы комиссии при Правительстве Российской Федерации. В федеральном законе точно должно быть определено, создается такая комиссия или нет. Во-первых, это полномочие федерального законодателя. Во-вторых, от этого может зависеть деятельность региональных комиссий. По ч. 2, иной уровень власти, в данном случае федеральный законодатель, не может принимать решение о том, при каком органе государственной власти регионального уровня будет создаваться комиссия.

В ч. 3 предусмотрено создание комиссий в муниципальных образованиях.

Так как решение вопроса о создании комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности таких комиссий, согласно действующему законодательству, относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, принять решение об образовании территориальных органов или о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями региональных комиссий могут только региональные органы власти.

Статьи 5–7 устанавливают порядок образования и составы комиссий, утверждаются же они соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, постановлением главы администрации муниципального района (городского округа). Местные администрации не могут устанавливать порядок образования комиссий, так как создание их также является государственным полномочием.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ существуют следующие виды муниципальных образований: муниципальный район, городской округ, поселение. «Комиссии районные в городах» входят в состав городского округа и в данном случае отдельно как объект правоотношений не могут рассматриваться, например, они не могут наделяться государственными полномочиями.

В случае наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по созданию комиссий и организации их деятельности, норматив штатных сотрудников комиссии не может устанавливаться представительным органом муниципального образования по представлению главы местной администрации. Он устанавлива-

ется региональным законодателем в законе о наделении, в соответствии со ст. 19 Федерального закона № 131-ФЗ, так как от количества штатных единиц и наименования должностей зависит фонд заработной платы и, следовательно, сумма предоставляемых субвенций.

В ст. 8 «Порядок образования и состав общественных комиссий», указано, что порядок образования, Примерное положение об общественных комиссиях утверждаются нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и они образуются по инициативе общественности городских и сельских поселений. Если нормативные правовые акты будут приняты регионами, то общественные комиссии будут создаваться уже в обязательном, принудительном порядке. По инициативе населения могут решаться только вопросы местного значения.

Определение словосочетания «общественная комиссия» в разных источниках, в том числе в законодательстве, нами не найдено, в Федеральном законе от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» не упоминается, следовательно, его желательно не использовать в законотворческой деятельности.

Создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является государственным полномочием, касается прав и обязанностей несовершеннолетних, их родителей. Можно ли создать общественные комиссии по предоставлению услуг в сфере образования или здравоохранения? Думаем, нет.

Многие проблемы в нашем государстве связаны с непрофессионализмом, особенно это касается социальной сферы, и более всего работы с несовершеннолетними. Вопросы этики, в том числе неразглашение сведений, должны учитываться в первую очередь, так как рассматривается сугубо личное, внутрисемейное, наиболее для детей и их родителей. Общество не может вмешиваться в семью, таким образом, полученная его членами такая информация, непрофессиональное обсуждение ее приведет только к пересудам. Создание общественных комиссий по данному вопросу — это игра в демократию, не более того. Они не могут решать вопросы, находящиеся в ведении комиссий в соответствии с законодательством. Увеличение количества комиссий не решит проблем комиссий или несовершеннолетних, а усугубит их.

Акты, принимаемые комиссией (глава 3), целесообразней рассмотреть в положении (регламенте) о работе конкретной комиссии. Думаем, специалисты

комиссий имеют достаточный опыт в области делопроизводства и в состоянии грамотно подготовить их. При желании можно предоставить такую информацию в виде методических рекомендаций. Вместо ссылки на возможность их обжалования в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, лучше сразу указать конкретно: «в судебном порядке».

По главе 4 «Компетенция комиссий» считаем, что определение предметов ведения и полномочий комиссий не относится к вопросам создания и организации деятельности комиссий.

Полномочиями комиссий на муниципальном уровне могут быть только полномочия региональных комиссий, точнее, при наделении — отдельные их государственные полномочия, а какие конкретно, решать региональным властям в форме закона о наделении.

Рассмотрим подробнее основные направления деятельности общественной комиссии.

1. «Организация мероприятий по работе с детьми и молодежью» не является полномочием комиссии, это вопрос местного значения, он рассмотрен в пп. 30 п. 1 ст. 14, пп. 27 п. 1 ст. 15, пп. 34 п. 1 ст. 16 Федерального закона № 131-ФЗ и решается органами местного самоуправления самостоятельно на основании ст. 130 и 132 Конституции Российской Федерации.

Самостоятельное проведение каким-либо лицом, группой лиц, общественными комиссиями мероприятий по работе с детьми и молодежью, в том числе общественных мероприятий, запрещено. У всех мероприятий должен быть организатор, ответственные, мероприятия утверждаются муниципальными правовыми актами, при общественных мероприятиях привлекаются органы внутренних дел.

2. «Информирование районных (городских), районных в городах комиссий о выявленных фактах нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних». О таких фактах обязан каждый человек сообщать в соответствующие органы. Это не может быть правом ограниченного числа людей.

3. «Участие в информационном обмене с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам выявления семей, находящихся в социально опасном положении, в которых проживают дети, и организации индивидуальной профилактической работы с ними». Дублирует частично предыдущее. Члены общественной комиссии не правомочны входить в жилые помещения, работать индивидуально с детьми, иметь доступ к любой информации о персо-

нальных данных, имеющейся в органах и т.д., т.е. делать все, что отнесено законодателем к полномочиям государственных органов. Иначе нарушатся многие основные права человека, установленные в Конституции Российской Федерации. Общественные комиссии вообще не обязаны исполнять такого рода полномочия, сдавать отчеты и не несут ответственности.

Финансовое и материально-техническое обеспечение комиссий (ст. 13) не может осуществляться исполнительными органами государственной власти, бюджет утверждается представительными (законодательными) органами.

Относительно главы 5 «Ответственность председателя и членов комиссии» — любые комиссии несут солидарную ответственность.

В ст. 17 установлены основания рассмотрения материалов (дел) комиссиями. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» любое обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению.

В ч. 4 ст. 22 «порядок принятия решений на заседании комиссии» сказано: «2) о продлении сроков рассмотрения дела при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 20 настоящего Закона;» и «3) об отложении рассмотрения дела при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 20 настоящего Закона;», однако указанные части имеют иное содержание. В п. 5 и 6 указаны не решения, а их формы.

«Решение комиссии принимается с учетом мнения представителя органов прокуратуры, присутствующего на заседании, заключение которого заслушивается и заносится в протокол заседания комиссии». Выступления остальных представителей, в том числе образования, здравоохранения, социальной службы, значения не имеют и в протокол не вносятся, их мнения не учитываются?

Статьи 23–26 содержат техническое описание структуры документов (протокола заседания, постановления, определения, представления), являющихся вопросами делопроизводства, но не нормативного правового акта в форме закона.

Меры, принимаемые комиссиями к несовершеннолетним, установленные в ст. 27, имеют только карательный характер. Меры взыскания — предупреждение, выговор, строгий выговор, согласно ст. 8.1 Федерального закона № 120-ФЗ, предусмотрены только за нарушения установленного порядка содер-

жания в специализированных учреждениях для несовершеннолетних. Новым законом не могут быть рассмотрены такие меры, так как они касаются прав несовершеннолетних, тем более что они не предусмотрены в Федеральном законе № 120-ФЗ.

В целях обеспечения реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних права комиссии закреплены в ст. 28. В первом абзаце записано: «Вынесение общественного порицания в отношении родителей или законных представителей несовершеннолетнего». Определение понятия «общественного порицания» в действующем законодательстве не дано, употреблялось в Уголовном кодексе РСФСР, указано в ч. 4 ст. 3 Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24.12.2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» за нарушение профессионально-этических принципов и норм. Думаем, это право комиссий не улучшит отношения в семье, а усугубит их. Такое отношение общественности к родителям, порицание их всеми, скажется отрицательно в первую очередь на ребенке, сделает его «изгоем». Дети из сложных семей более ранимы, не уверены в себе, подвержены отрицательному влиянию, и именно такое отношение общественности в основном и является причиной суицида несовершеннолетних. Обращение в органы опеки и попечительства дублируется в абзацах 3 и 4.

Почему авторы проекта считают, что по отношению к несовершеннолетним единственное, что могут сделать комиссии, так это применить карательные меры?

Одной из задач в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, согласно ч. 1 ст. 16 законопроекта, является рассмотрение комиссиями материалов (дел), что в принципе соответствует реальности.

Хотелось бы принять участие в обсуждениях, подготовке проектов нормативных правовых актов, методических рекомендаций по реализации задач, установленных в ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 120-ФЗ:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Имеются также общие вопросы по законопроекту. Какие проблемы в организации и деятельности комиссий он решит? Каким образом он улучшит защиту прав несовершеннолетних и приведет ли к соблюдению интересов ребенка? Какие проблемы в действующем законодательстве устранит?

¹ Российская газета. № 106. 15.06.2002.

² Российская газета. № 206. 19.10.1999.

³ Российская газета. № 147. 05.08.1998.

⁴ Российская газета № 237. 25.12.1993.

⁵ Российская газета. № 202. 08.10.2003.

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые авторы!

Напоминаем Вам, что все публикации в журналах Издательской группы «Юрист» являются **БЕСПЛАТНЫМИ!**

Если Вам станут известны факты взимания денег за опубликование статей, просим незамедлительно сообщить об этом в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

Организация
Объединенных
Наций
2000

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА, КАСАЮЩИЙСЯ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ, ДЕТСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ И ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ

Государства — участники настоящего Протокола, считая, что для содействия достижению целей Конвенции о правах ребенка и осуществлению ее положений, в особенности статей 1, 11, 21, 32, 33, 34, 35 и 36, было бы целесообразно придать более широкий характер тем мерам, которые должны принимать государства-участники в целях обеспечения гарантий защиты ребенка от практики торговли детьми, детской проституции и детской порнографии,

считая также, что в Конвенции о правах ребенка признается право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо нанести ущерб его здоровью и физическому, умственному и духовному, нравственному и социальному развитию,

будучи крайне обеспокоенными значительными и растущими масштабами международной контрабандной перевозки детей для целей торговли детьми, детской проституции и детской порнографии,

будучи глубоко обеспокоенными широко распространенной и продолжающейся практикой секс-туризма, особенно опасной для детей, поскольку она непосредственно стимулирует торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию,

признавая, что ряд особо уязвимых групп детей, включая малолетних девочек, в большей степени подвергается риску сексуальной эксплуатации и что доля малолетних девочек является несоразмерно высокой среди сексуально эксплуатируемых детей,

будучи обеспокоенными растущей доступностью детской порнографии в Интернете и в рамках других развивающихся технологий и ссылаясь на Международную конференцию по борьбе с детской порнографией в Интернете (Вена, 1999 год), и в частности на ее решение, призывающее к криминализации во всем мире производства, распространения, экспорта, передачи, импорта, умышленного хранения детской порнографии и ее рекламы, и подчеркивающее важное значение более тесного сотрудничества и партнерства между правительствами и индустрией Интернета,

считая, что ликвидации торговли детьми, детской проституции и детской порнографии будет содействовать

принятие всеобъемлющего подхода, учитывающего все способствующие этим явлениям факторы, включая недостаточное развитие, нищету, экономические диспропорции, неравноправную социально-экономическую структуру, наличие неблагополучных семей, низкий уровень образования, миграцию между городами и сельской местностью, дискриминацию по признаку пола, безответственное сексуальное поведение взрослых, вредные виды традиционной практики, вооруженные конфликты и контрабандную перевозку детей,

считая, что для сокращения потребительского спроса на торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию необходимо предпринять усилия по повышению уровня информированности общества, и будучи также убежденными в важном значении укрепления глобальных партнерских отношений между всеми участниками, а также усиления правоприменительных мер на национальном уровне,

принимая во внимание положения международно-правовых актов в области защиты детей, включая Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления, Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Гаагскую конвенцию о юрисдикции, применении права, признании, правоприменении и сотрудничестве в вопросах родительской ответственности и мерах по защите детей и Конвенцию Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда,

будучи воодушевленными повсеместной поддержкой Конвенции о правах ребенка, свидетельствующей о широкой приверженности делу поощрения и защиты прав ребенка,

признавая важное значение осуществления положений Программы действий по предупреждению торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и Декларации и Плана действий, принятых на состоявшемся 27–31 августа 1996 года Всемирном конгрессе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, а также других решений и рекомендаций по этому вопросу соответствующих международных органов,

должным образом учитывая важное значение традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Государства-участники запрещают торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, как это предусмотрено настоящим Протоколом.

Статья 2

Для целей настоящего Протокола:

а) торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение;

б) детская проституция означает использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения;

в) детская порнография означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка, главным образом в сексуальных целях.

Статья 3

1. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы как минимум следующие деяния и виды деятельности были в полной мере охвачены его криминальным или уголовным правом, независимо от того, были ли эти преступления совершены на национальном или транснациональном уровне или в индивидуальном или организованном порядке:

а) в контексте торговли детьми, определяемой в статье 2:

i) предложение, передача или получение какими бы то ни было средствами ребенка с целью:

а. сексуальной эксплуатации ребенка;

б. передачи органов ребенка за вознаграждение;

в. использования ребенка на принудительных работах;

ii) неправомерное склонение, в качестве посредничества, к согласию на усыновление ребенка в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления;

б) предложение, получение, передача или предоставление ребенка для целей детской проституции, определяемой в статье 2;

в) производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажа или хранение в вышеупомянутых целях детской порнографии, определяемой в статье 2.

2. С учетом положений национального законодательства государства-участника аналогичные положения применяются в отношении покушения на совершение любого из этих деяний, а также пособничества или соучастия в совершении любого из этих деяний.

3. Каждое государство-участник предусматривает надлежащие меры наказания за эти преступления, исходя из степени их тяжести.

4. С учетом положений своего национального законодательства каждое государство-участник в соответствующих случаях принимает меры по установлению ответственности юридических лиц за преступления, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи. С учетом правовых принципов государства-участника эта ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной.

5. Государства-участники принимают все надлежащие правовые и административные меры в целях обеспечения того, чтобы все лица, имеющие отношение к усыновлению ребенка, действовали в соответствии с положениями применимых международно-правовых актов.

Статья 4

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, в тех случаях, когда такие преступления совершаются на его территории или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве.

2. Каждое государство-участник может принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, в следующих случаях:

а) когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства или лицом, место обычного проживания которого находится на его территории;

б) когда жертва является гражданином этого государства.

3. Каждое государство-участник также принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, для установления своей юрисдикции в отношении вышеупомянутых преступлений, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его или ее другому государству-участнику на том основании, что преступление было совершено одним из его граждан.

4. Настоящий Протокол не исключает любую уголовную юрисдикцию, осуществляемую в соответствии с внутригосударственным правом.

Статья 5

1. Преступления, указанные в пункте 1 статьи 3, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками, а также включаются в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними впо-

следствии, в соответствии с условиями, установленными в этих договорах.

2. Если государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящий Протокол в отношении таких преступлений в качестве правового основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Такие преступления для целей выдачи между государствами-участниками рассматриваются, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии со статьей 4.

5. Если просьба о выдаче поступает в связи с одним из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, и если государство-участник, к которому обращена такая просьба, не выдает или не будет выдавать преступника на основании его гражданства, это государство принимает надлежащие меры для передачи дела своим компетентным органам в целях возбуждения уголовного преследования.

Статья 6

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями или уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, включая оказание содействия в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для осуществления упомянутых процессуальных действий.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи, руководствуясь любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь в соответствии с их внутригосударственным правом.

Статья 7

Государства-участники в соответствии с положениями их национального законодательства:

a) в соответствующих случаях принимают меры, обеспечивающие изъятие и конфискацию:

i) имущества, такого как материалы, средства и другое оборудование, используемое для совершения или содействия совершению преступлений, предусмотренных настоящим Протоколом;

ii) доходов, полученных в результате совершения таких преступлений;

b) выполняют просьбы другого государства-участника об изъятии или конфискации имущества или доходов, указанных в подпункте (a)(i);

c) принимают меры, направленные на закрытие на временной или постоянной основе помещений, используемых для совершения таких преступлений.

Статья 8

1. Государства-участники принимают надлежащие меры для защиты прав и интересов детей — жертв практики, запрещаемой настоящим Протоколом, на всех стадиях уголовного судопроизводства, в частности, путем:

a) признания уязвимости детей-жертв и адаптации процедур для признания их особых потребностей, в том числе их особых потребностей в качестве свидетелей;

b) информирования детей-жертв об их правах, их роли и о содержании, сроках и ходе судопроизводства и о решении по их делам;

c) обеспечения того, чтобы мнения, потребности и проблемы детей-жертв представлялись и рассматривались в ходе судопроизводства в соответствии с процессуальными нормами национального законодательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы;

d) предоставления детям — жертвам услуг по оказанию надлежащей поддержки на всех стадиях судопроизводства;

e) защиты в надлежащих случаях частной жизни и личности детей-жертв и принятия в соответствии с национальным законодательством мер, с целью избежать нежелательного распространения информации, которая могла бы привести к установлению личности детей-жертв;

f) обеспечения в надлежащих случаях защиты детей-жертв, а также их семей и выступающих от их имени свидетелей, от запугивания и применения мер возмездия;

g) недопущения чрезмерных задержек с вынесением решений по делам и исполнением распоряжений и постановлений, о предоставлении компенсации детям-жертвам.

2. Государства-участники обеспечивают, чтобы наличие сомнений в отношении подлинного возраста жертвы не препятствовало началу уголовного расследования, включая расследование с целью установления возраста жертвы.

3. Государства-участники обеспечивают, чтобы в системе уголовного судопроизводства при обращении с детьми, которые являются жертвами преступлений, предусмотренных настоящим Протоколом, первоочередное внимание уделялось соблюдению наилучших интересов ребенка.

4. Государства-участники принимают меры для обеспечения надлежащей подготовки, в частности юридической и психологической, для лиц, работающих с детьми — жертвами преступных деяний, запрещенных в соответствии с настоящим Протоколом.

5. Государства-участники в надлежащих случаях принимают меры по обеспечению безопасности и неприкосновенности тех лиц и/или организаций, занимающихся превентивной деятельностью и/или защитой и реабилитацией жертв таких преступлений.

6. Ничто в настоящей статье не толкуется как наносящее ущерб или противоречащее правам обвиняемого на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

Статья 9

1. Государства-участники принимают или укрепляют, применяют и пропагандируют законы, административные меры, социальные стратегии и программы с целью предупреждения преступлений, указанных в настоящем Протоколе. Особое внимание уделяется защите детей, особенно уязвимых в отношении такой практики.

2. Государства-участники содействуют повышению осведомленности широких кругов общественности, включая детей, путем обеспечения информирования с использованием всех соответствующих средств, просвещения и обучения в отношении превентивных мер и вредных последствий преступлений, указанных в настоящем Протоколе. При выполнении своих обязательств по настоящей статье государства-участники поощряют участие общества, и в частности детей и детей-жертв, в таких информационно-просветительских и учебных программах, в том числе на международном уровне.

3. Государства-участники принимают все возможные меры с целью обеспечения оказания любой надлежащей помощи жертвам таких преступлений, включая их полную социальную реинтеграцию и их полное физическое и психологическое восстановление.

4. Государства-участники обеспечивают, чтобы все дети — жертвы преступлений, указанных в настоящем Протоколе, имели доступ к надлежащим процедурам получения от несущих юридическую ответственность лиц компенсации за причиненный ущерб без какой бы то ни было дискриминации.

5. Государства-участники принимают надлежащие меры, направленные на обеспечение действенного за-

прещения производства и распространения материалов, пропагандирующих преступления, указанные в настоящем Протоколе.

Статья 10

1. Государства-участники принимают все необходимые меры по укреплению международного сотрудничества путем заключения многосторонних, региональных и двусторонних договоренностей в целях предупреждения, обнаружения, расследования, уголовного преследования и наказания лиц, виновных в совершении деяний, связанных с торговлей детьми, детской проституцией, детской порнографией и детским секс-туризмом. Государства-участники содействуют также международному сотрудничеству и координации между своими органами, национальными и международными неправительственными организациями и международными организациями.

2. Государства-участники содействуют развитию международного сотрудничества, направленного на оказание детям-жертвам помощи в их физическом и психологическом восстановлении, социальной реинтеграции и репатриации.

3. Государства-участники содействуют укреплению международного сотрудничества в целях устранения основных причин, таких как нищета и недостаточное развитие, усугубляющих уязвимость детей как объектов торговли детьми, детской проституции, детской порнографии и детского секс-туризма.

4. Государства-участники, располагающие для этого соответствующими возможностями, оказывают финансовую, техническую или другую помощь в рамках существующих многосторонних, региональных, двусторонних или других программ.

Статья 11

Ничто в настоящем Протоколе не затрагивает никаких положений, которые в большей мере способствуют осуществлению прав ребенка и которые могут содержаться:

а) в законодательстве государства-участника;

б) в нормах международного права, действующих для этого государства.

Статья 12

1. Каждое государство-участник в течение двух лет после вступления в силу данного Протокола для этого государства-участника, представляет Комитету по правам ребенка доклад, содержащий всеобъемлющую информацию о мерах, принятых им в целях осуществления положений данного Протокола.

2. После представления всеобъемлющего доклада каждое государство-участник включает в доклады, представляемые им Комитету по правам ребенка в соответ-

ствии со статьей 44 Конвенции, любую дополнительную информацию, касающуюся осуществления Протокола. Другие государства — участники Протокола представляют доклад каждые пять лет.

3. Комитет по правам ребенка может запросить у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления настоящего Протокола.

Статья 13

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, которое является участником Конвенции или подписало ее.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации и открыт для присоединения любого государства, которое является участником Конвенции или подписало ее. Ратификационные грамоты или документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 14

1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после его вступления в силу, настоящий Протокол вступает в силу через один месяц после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 15

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящий Протокол в любое время путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который затем информирует об этом другие государства — участники Конвенции и все государства, подписавшие Конвенцию. Денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения такого уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

2. Такая денонсация не освобождает государство-участник от его обязательств по настоящему Протоколу в отношении любого преступления, совершенного до даты вступления денонсации в силу. Равным образом та-

кая денонсация ни в коей мере не препятствует дальнейшему рассмотрению любого вопроса, который уже находится на рассмотрении Комитета до даты вступления денонсации в силу.

Статья 16

1. Любое государство-участник может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь затем препровождает предложенную поправку государствам-участникам с просьбой указать, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если в течение четырех месяцев, начиная с даты такого сообщения, по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу по утверждению ее Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии ее большинством в две трети голосов государств-участников.

3. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех государств-участников, которые ее приняли, а для других государств-участников остаются обязательными положения настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 17

1. Настоящий Протокол, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам — участникам Конвенции и всем государствам, подписавшим Конвенцию.

